

Теоретическая и прикладная экономика

*Правильная ссылка на статью:*

Комиссарова А.В. Лесопромышленный комплекс России: особенности формирования, состояния, развития и роли // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 3. С. 39-58. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.3.71380  
EDN: MGSQZN URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=71380](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71380)

## Лесопромышленный комплекс России: особенности формирования, состояния, развития и роли

Комиссарова Анна Владимировна

студент; факультет экономики и бизнеса; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49, оф. 314

✉ [mdb.science@yandex.ru](mailto:mdb.science@yandex.ru)



[Статья из рубрики "Экономика природопользования и землеустройство"](#)

### DOI:

10.25136/2409-8647.2024.3.71380

### EDN:

MGSQZN

### Дата направления статьи в редакцию:

02-08-2024

**Аннотация:** Статья посвящена исследованию лесопромышленного комплекса (ЛПК) Российской Федерации. В работе анализируются основы функционирования ЛПК, его текущее состояние и перспективы развития. Предметом исследования является российский рынок лесопромышленного комплекса, включающий процессы создания и развития, а также влияние динамики экспорта на развитие комплекса. В первом разделе статьи рассматриваются основы функционирования ЛПК, включая особенности процессов создания и развития комплекса, а также влияние экспорта на его развитие. Во втором разделе проводится анализ текущего состояния рынка, выявляются проблемы и предлагаются способы их преодоления, обсуждаются возможности обхода торговых ограничений, влияние лесовосстановления на ресурсный потенциал и роль нормативно-правовой базы в международном контексте. Новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению российского ЛПК, что позволяет выявить специфические черты его функционирования в условиях перехода к рыночной модели экономики и определить основные внутренние и внешние проблемы, с которыми сталкивается отрасль. Методы исследования включают анализ нормативно-правовой базы, статистических данных, а

также изучение опыта иностранных рынков. Основные выводы исследования подчеркивают, что российский ЛПК характеризуется сложностями организации системы заготовления и переработки лесов, связанными с переходом к рыночной модели и особенностями распределения прав собственности на лесные ресурсы. Комплекс испытывал ряд внутренних проблем, таких как функционирование в теневом секторе экономики и неэффективная система контроля, а также санкции 2022 года. Рентные отношения между арендаторами и государством также оказали негативное влияние на экономическую эффективность использования лесных ресурсов. Санкционные ограничения привели к необходимости поиска новых рынков сбыта продукции, что оказалось затруднительным из-за транспортных издержек и других факторов. Тем не менее, статья отмечает перспективность ЛПК при условии реформирования системы оценки ренты лесов и повышения инвестиционной привлекательности комплекса. В целом, исследование подчеркивает важность ЛПК для российской экономики и необходимость его адаптации к новым условиям.

**Ключевые слова:**

лесопромышленный комплекс, экономический анализ, рынок леса, экспорт, лесовосстановление, нормативно-правовая база, теневой сектор, инвестиционная привлекательность, торговые ограничения, Россия

**Вступление**

На территории Российской Федерации находится по разным оценкам около 20-25% мировых лесных ресурсов, что обеспечивает ей лидирующие позиции в данной отрасли по запасам. Однако по объемам лесозаготовки Россия занимает только 5 место, а доля лесного сектора не превышает 1,5 % от совокупного ВВП нашей страны.

Формирование рынка ЛПК имеет определенную специфику развития. В советское время существовал государственный механизм, который контролировал и связывал между собой процессы лесопереработки и лесозаготовки, обеспечивая относительно равномерное и эффективное распределение ресурсов, которые располагались на территории РСФСР. Однако в результате перехода к рыночной модели экономики, появились определенные проблемы, которые замедлили темпы развития данной отрасли в Российской Федерации. Это связано прежде всего с институциональными проблемами, изначально появившимися в сфере лесного хозяйства, так как, несмотря на процесс приватизации, лесные ресурсы остались федеральной собственностью и сохранили за собой постоянный государственный контроль. В настоящее время государство инвестирует большое количество финансовых ресурсов для развития рынка ЛПК и предпринимает различные меры для повышения его инвестиционной привлекательности и увеличения количества предпринимателей, задействованных в данной среде. Однако на рынке лесной промышленности сформировался целый ряд проблем. Несмотря на большие запасы природных ресурсов, модернизация рынка ЛПК происходит медленно, из-за чего национальная экономика не способна использовать весь потенциал этого сектора.

**Степень изученности проблемы.** В целом, экономику лесопромышленного комплекса рассматривали в своих работах многие исследователи: Н. А. Моисеев, М. М. Орлов, которые занимались проблемами лесоиспользования еще в советское время, а также более современные Т.Н. Иванова, Н.Е. Антонова, А.С. Шейнгауз, А.А. Киселева. В

настоящее время специфика исследований связана с особенностями данного рынка. Так, сегодня большинство ученых, изучающих рынок ЛПК, ведут свою деятельность либо в регионах, которые обладают значительным запасом лесных ресурсов, либо опираются на запрос крупных лесопромышленных холдингов. Анализ основных источников показал, что данная тема является значимой для российской экономической науки.

Цель данной статьи заключается в определении ключевых особенностей рынка лесопромышленного комплекса Российской Федерации и выявлении перспектив его развития. Для достижения данной цели нами будет проведена следующая работа:

1. Изучение особенности процессов создания и развития лесопромышленного комплекса России.
2. Оценка текущего состояния рынка ЛПК на территории России.
3. Выявление ключевых проблем и ограничений, которые в настоящее время мешают развитию рынка ЛПК.
4. Определение эффективности применения мер государственной поддержки для решения данных проблем.
5. Рассмотрение основных перспектив для данного рынка возобновляемых ресурсов в условиях изменяющихся рыночных условий.

Исходя из поставленных задач, становится понятно, что объект этого исследования – рынок лесопромышленного комплекса России. Предмет исследования – особенности формирования и функционирования данного рынка.

## **1. Основы функционирования рынка лесопромышленного комплекса Российской Федерации**

### **1.1. Место ЛПК в российской экономике**

Для того, чтобы более конкретно определиться с предметом исследования, обратимся к определению лесопромышленного комплекса. Кажется наиболее комплексно оно сформулировано в работе Ивановой Т.Н., где говорится, что ЛПК – это система предприятий лесной промышленности, обеспечивающих предприятий, а также органов государственной власти, задействованных в процессе лесоиспользования [\[1\]](#). Предприятия в данной отрасли заинтересованы в получении прибыли и инвестиций на основе собственной деятельности, органы управления – в получении налоговых доходов. Часть исследователей придерживаются кластерного подхода для определения рынка ЛПК, так как данная отрасль промышленности требует включения достаточно большого количества связанных между собой предприятий, часть из которых составляют «ядро кластера» и непосредственно участвуют в самопроизводственном процессе, а часть, являясь предприятиями-партнерами, осуществляют деятельность на основе договорных отношений.

Независимо от разницы подходов к определению ЛПК, данный сектор экономики «обладает несколькими общими чертами» [\[2\]](#), к которым относится:

1. Тесная взаимосвязь рынка лесных ресурсов с другими подсистемами национальной экономики.
2. Сложность описания единой модели функционирования ЛПК на основе региональных примеров из-за климатических, экономических и управленческих особенностей.

3. Процесс управления лесным комплексом подразумевает непосредственное влияние управленческих структур на лесопромышленный комплекс, которые обеспечивают реальное достижение целей развития ЛПК.

Однако аналитическое моделирование рынка лесопромышленного комплекса, по мнению некоторых авторов, «связано с определенными сложностями» [3], в связи с отсутствием формально-определенного перечня факторов, которые могут повлиять на всю систему в целом. Для этого они предлагают обратиться к методу «агент-ориентированного моделирования» в основе которого лежит поведение индивидуальных субъектов. В основе данного подхода лежит разделение агентов на леспромхозы и лесозаготовительные компании, которые в процессе своей деятельности решают проблему достижения оптимальности производственной деятельности. И управленческих агентов, таких как «Федеральная лесная служба», а также ее региональные подразделения, которые определяют внешние условия функционирования основных агентов [4].

Анализируя структуру взаимодействия ключевых агентов на рынке ЛПК, можно сделать вывод, что он имеет достаточно разветвленную организацию, включая в себя рынок круглого леса, рынок древесного топлива, рынок лесоматериалов, а также рынок целлюлозно-бумажной промышленности. Кроме того, он связан с нефтегазовым рынком, рынком центрального отопления и рынком электроэнергии, что говорит о его значимости в разрезе обеспечения ресурсами национальной экономики.

Однако данная модель более эффективно проявляет себя для представления региональных особенностей и не может полностью отразить ситуацию, которая происходит на территории страны. Это связано с тем, что отдельные региональные агенты имеют конкретное географическое положение, располагают определенным набором ресурсов и основными поставщиками и партнерами, однако «агрегировать данные рынки, составив единый алгоритм действия отдельных агентов ЛПК» становится проблематично ввиду недостатка данных и воздействия внешних факторов.

Если говорить о моделировании ЛПК в Российской Федерации, то важно учитывать ряд особенностей, к которым относятся:

1. Недостаток производственных мощностей для достаточно глубокой переработки производимой продукции.
2. Недостаточная заинтересованность производителей древесины в улучшении заготовительного процесса для соответствия продукции мировым стандартам.
3. Отсутствие значимых результатов по восстановлению лесов для использования их в качестве возобновляемых ресурсов.
4. Незаконное использование лесных ресурсов и неэффективность мер, принятых в отношении недобросовестного лесопользования.

Исследователи отмечают, что недостатком оценки лесных ресурсов является использование количественных показателей, к которым относится «площадь земель, покрытых лесом, площадь земель лесного фонда (тыс.), лесистость» [5]. Отследить данные индикаторы относительно несложно, и они остаются информационной базой для анализа динамики использования лесов. Однако оценка ресурсов исключительно данным подходом не полностью отражает реальную ситуацию.

Для получения объективной информации странами в международной практике используются более развитые методики оценки лесов. К ним относятся несколько методов:

1. Оценка стоимости лесов с помощью NPV, где стоимость ресурсов оценивается с учетом приносимой в будущем прибыли.
2. ISEW оценивает лесные ресурсы с точки зрения затрат на их возмещение.
3. ESNI подразумевает расчет стоимости при максимальном уровне заготовления лесных ресурсов с учетом сохранения определенных экологических гарантий.

В Российской Федерации ключевым показателем является расчетная лесосека, которая показывает предельный объем лесных ресурсов, который возможно использовать в экономике, не причиняя экологический вред. Однако данный метод имеет ряд недостатков и критикуется во многих работах по теме.

Уже сейчас можно сделать вывод: если отечественная оценка расчетной лесосеки отражает использование ресурсов в конкретный момент времени, то зарубежные практики оценивают лесные ресурсы в перспективе и стремятся адаптировать свои методы для их эффективного использования.

Для того, чтобы оптимизировать российские подходы к оценке лесных ресурсов, часто предлагают объединить две ключевые практики, а именно «ресурсную и технологическую» [5]. Ресурсный метод оценки опирается в большой мере на экологические факторы и формирует стоимость лесных ресурсов на основе анализа затрат на их восстановление. Ключевым для технологического метода является стоимость конечной продукции, величина которой складывается за счет повышения рентабельности производства и оптимизации процессов лесопереработки.

Однако в настоящее время в Российской Федерации существует реальная проблема не только с оценкой будущей стоимости лесных ресурсов, но и с их истощением. Это связано, прежде всего, с неравномерностью лесозаготовительных работ или так называемой «системой концентрированных рубок». За счет заготовления лесов преимущественно на одних и тех же территориях, которые обладали транспортной доступностью и находились недалеко от производств, произошло их обеднение. В результате сильно увеличилось среднее плечо вывозки лесных ресурсов, которое составляла в 1940 году 50-100 км, а в 2015 достигло 300-350 км [5]. Кроме того, из-за того, что проходило недостаточно времени между вырубками, происходило ухудшение лесного фонда, который в настоящее время представлен в основном березовыми и осиновыми культурами.

Таким образом, богатый потенциал лесных ресурсов Российской Федерации в настоящее время используется не совсем эффективно из-за высокой концентрации рубок вокруг лесоперерабатывающих центров. Как итог, наиболее отдаленная и труднодоступная часть леса остается незадействованной, а другая часть постепенно истощается и становится непригодной для производств.

### **1.2. Особенности процессов развития ЛПК в России**

Рассмотрев основные подходы к моделированию рынка ЛПК, обратим внимание на анализ процесса его создания и последовательного развития на территории России. Согласно статистическим данным, объемы заготовки РСФСР к 1990 году достигали 336,4

млн. куб. метров, однако с переходом экономики к рыночному типу данный показатель снизился до рекордно низких значений в 96,8 млн. куб. метров в 1996 году. Постепенно объемы производства ЛПК увеличивались и с 2015 по 2021 год стабильно сохранялись на уровне 220 млн. куб. метров. Однако одинаковый показатель на протяжении 6 лет иллюстрирует не слишком высокие значения, относительно объемов леса, которыми располагает наша страна.

Если обратиться к данным Федеральной службы государственной статистики (Рис. 1), то можно увидеть, что, несмотря на постепенное увеличение объемов рынка, количество организаций, которые задействованы в данной отрасли, существенно снизилось и достигло показателя в 5 тысяч, сократившись за 12 лет втрое. Но, если данное производство в начале 2010-х годов показывало отрицательные показатели рентабельности, то, начиная с 2015 года, оно показало устойчивый рост, а к 2021 году достигло рекордных значений в 16,6, что сопоставимо со значением показателя в большинстве отраслей.

Если говорить о причинах подобных тенденций, то можно предположить, что резкое сокращение числа организаций связано с большими капитальными затратами для организации производства в данной отрасли, а также с возрастающей ролью крупных холдингов, которые способны увеличивать рентабельность собственного производства благодаря вертикальной организации и возможности инвестировать в обновление технологий. А резкий рост рентабельности производства может быть вызван как повышением цен на пиломатериалы на мировом рынке, так и большей долей переработанной продукции в общем объеме реализации.



Рис. 1. Динамика показателей по виду деятельности «Лесозаготовки»

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Развитие рынка ЛПК также во многом связано с особенностями размещения лесных ресурсов на территории нашей страны. Если посмотреть на данные объемов производства необработанного леса за 2018-2021 год (Табл. 1), то можно увидеть, что основные объемы лесных ресурсов сконцентрированы в Северном и Северо-Западном Федеральных округах – их суммарная доля составляет около 65%, в то время как в других округах находится гораздо меньшее количество запасов леса. С подобным распределением ресурсов связана определенная специфика развития комплекса, так как чаще всего из-за высоких транспортных расходов обработка леса происходит недалеко от места его добычи, поэтому основная продукция изготавливается в регионах, которые обладают значительным потенциалом. Примерами таких регионов являются

Вологодская, Кировская, Костромская области, Приморский край, а также Республика Карелия и Коми и др., однако наиболее крупное скопление деревообрабатывающих предприятий находится в Центральной части России.

	2018	2019	2020	2021
<b>СЗФО</b>	45361,8	48660,99	49319,74	49660,29
<b>СФО</b>	50680,92	40952,67	39761,22	44175,86
<b>ПФО</b>	19698,72	18784,99	19064,73	19586,58
<b>ЦФО</b>	12785,36	13487,24	13433,94	14363,53
<b>ДВФО</b>	11918,97	14484,13	13127,79	12010,88
<b>УФО</b>	4207,25	4363,69	4888,14	4904,14
<b>ЮФО</b>	489,54	355,22	356,01	422,96
<b>СКФО</b>	78,88	66,46	49,49	34,47

Таблица 1. Распределение производства необработанных лесоматериалов по федеральным округам (2018-2021). Тысяча плотных кубических метров.

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

### 1.3. Влияние динамики экспорта продукции ЛПК на развитие комплекса

Дискуссионным вопросом в российской экономической литературе является проблема экспорта продукции лесного комплекса из России. Структура рынка ЛПК в России менялась за последние 20 лет, в 1992-2008 гг. прослеживалось превалирование круглого леса. Экспорт круглого леса, как достаточно низкообработанной продукции, давал небольшой вклад в национальный ВВП из-за невысокой добавленной стоимости, однако приводил к несопоставимо большому объему использования лесных ресурсов в сравнении с объемами денежных средств, который он приносил национальной экономике [13].

Исследователи считают, что практически неограниченный вывоз круглого леса за границу на протяжении 15 лет привел к «замедлению развития ЛПК и сделал количественное расширение – основным методом». Однако, начиная с 2009 года, ситуация начала резко меняться. Это было связано как с общим уменьшением количество вывозимой продукции ЛПК с территории России, так и с динамикой цен на дерево на мировых рынках. Если опираться на данные о структуре экспорта за 2019 год (Табл. 2), то можно увидеть, что наибольшую долю занимают пиломатериалы, а также бумага и картон. Круглый же лес составляет только десятую часть от общего объема, что говорит о большем удельном весе обработанной продукции в общей структуре экспорта.

Круглый лес	Пиломатериалы	Фанера	Целлюлоза	Бумага и картон	Прочее
1,46	4,48	1,14	1,12	2,5	1,89
11,60%	35,58%	9,05%	8,90%	19,86%	15,01%

Таблица 2. Структура экспорта продукции ЛПК из России за 2019 год (млрд. долларов)

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Если рассматривать ключевые направления экспорта продукции ЛПК (Рис. 2), то более половины всего круглого леса и целлюлозы в 2019 году вывозилось в Китай, обработанная же продукция использовалась развитыми европейскими и развивающимися азиатскими странами.

Кроме того, из анализа структуры видно, что, если основными направлениями поставок в Китай являлась целлюлозная продукция, которая занимала около 63,3%, то в Финляндию и Японию доля поставляемой древесной продукции составляла более 6%. Данная структура доказывает тот факт, что если в развитые страны Россия поставляла в большей степени низко обработанную продукцию, то развивающиеся рынки были готовы закупать не только сырьевую базу для дальнейшего производства

Подобная ситуация на рынке ЛПК позволяет сделать вывод, что экспорт продукции играл значимую роль для многих производителей на протяжении последних 30 лет. Однако, в начале 2022 года был полностью запрещен вывоз круглого леса и другой необработанной деревянной продукции с территории России, а в результате введения санкций ситуация сильно изменилась.



Рис. 2. Структура российского экспорта продукции лесного комплекса, 2019

Источник: Федеральная таможенная служба России.

С целью обеспечения экономической безопасности был введен временный запрет на вывоз за пределы России в установленные иностранные государства и территории отдельных видов лесоматериалов [6]. Данное ограничение касалось только отдельных видов продукции ЛПК, однако ограничивало экспортные возможности компаний отрасли. Однако пятый, седьмой и восьмой пакеты санкций, принятых Европейским союзом во втором квартале 2022 года, также сократили количество направлений для вывоза леса за границу. И хотя немалую долю экспорта (Рис. 2) составляли дружественные страны, переориентировать цепи поставок оказалось достаточно проблематично. Это во многом связано с тем, что транспортные расходы составляют большую долю издержек при реализации продукции. Основным видом перевозок является железнодорожный транспорт, экспорт леса по которому в 2022 год составил 527,6 тыс. тонн, сократившись на 25,8% (Постановление Правительства).

Таким образом, в настоящее время сложно полностью оценить состояние рынка ЛПК. Крупные лесные холдинги вынуждены искать новые рынки сбыта и решать логистические проблемы, чтобы наладить экспорт продукции, так как потребности российского внутреннего рынка слишком малы. Государство также обеспечивает определенные меры поддержки для развития лесной отрасли. Так, например, оно осуществляет компенсацию затрат на транспортировку промышленной продукции [7]. Однако, несмотря на стимулирующие меры, снижение объемов производства некоторых предприятий превышало 25%, объемы экспорта круглого леса в связи с введенными ограничениями упали более чем на 50% по сравнению с 2021 годом, однако часть исследователей



утверждает, что падение экспорта продукции ЛПК может достичь в среднем 10-15%.

Подводя итог исследованию ключевых особенностей рынка лесопромышленного комплекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что они связаны с несколькими значимыми факторами, которые сформировали предпосылки для развития всего рынка ЛПК на территории России.

Первое – это территориальное размещение лесных ресурсов. Несмотря на то, что Россия обладает большими запасами древесины на своей территории, эти факторы производства распределены неравномерно относительно субъектов федерации. Поэтому на отрасли отражается региональная специфика, а ее моделирование становится практически невозможно из-за сильно отличающихся параметров различных территорий страны.

Также важным фактором, влияющим на развитие отрасли является экспорт продукции, который составляет большую долю прибыли для производителей из-за разницы цен на мировых и внутренних рынках древесины. Однако данная сфера подвержена постоянным изменениям из-за влияния внешних факторов, что делает отрасль еще более рискованной в лице инвесторов.

Закрывающим фактором, оказывающим влияние на развитие отрасли является сконцентрированность основных ресурсов в руках крупных холдингов, которые арендуют лесные участки на продолжительный период времени и усиливают конкуренцию, создавая барьеры для входа более мелких производителей.

## **2. Анализ текущего состояния рынка лесопромышленного комплекса и определение его перспектив развития**

### **2.1. Проблемы развития лесопромышленного комплекса России и способы их преодоления**

Как говорилось выше, в 2022 на развитие рынка ЛПК значительное давление оказали внешние ограничения, которые серьезно сузили экспортные возможности отрасли. Однако до введения данных мер лесопромышленный комплекс испытывал ряд проблем и сложностей, которые также делали его развитие гораздо более медленным. Разберем подробнее данные негативные факторы.

Наверное, один из самых значимых внутренних барьеров для развития рынка лесной промышленности – это то, что земли лесного фонда являются федеральной собственностью [\[8\]](#). Согласно мнению некоторых исследователей: «Россия остается единственной из десяти ведущих стран – мировых лесозаготовителей, в которой нет частной собственности на лесные земли». Отмечается, что рост российской лесной промышленности с помощью экстенсивных путей во многом связан с особенностями распоряжения данными ресурсами частных владельцев. Большинство стран, располагающие значимым количеством лесных ресурсов, могут использовать их эффективно, благодаря рациональному распределению прав собственности и высоким уровнем государственного контроля за их исполнением.

Так, если опираться на данные сопоставимых с Россией по объемам лесозаготовок стран, например, Канады, Финляндии, США, то можно сделать вывод о том, что даже небольшая доля собственности на частные ресурсы стимулирует развитие отрасли и делает ее более привлекательной для инвесторов. В то же время показатели менее развитых стран – Мексики или Папуа Новой Гвинеи, – в которых полностью отсутствует частная собственность на лес, доказывают, что подобное распределение прав может не

только не повышать степень развитости лесного комплекса, но и вызывает сокращение ресурсного потенциала страны.

В настоящее время арендатор практически не несет собственной ответственности за арендованный участок после окончания срока ренты. Подобная мера снижает эффективность лесовосстановительных мероприятий, которые переходят в руки профильных органов исполнительной власти на местах. В связи с этим также проявляется проблема недостаточного восстановления лесных ресурсов, что ведет к их постепенному сокращению, наблюдается уменьшение площади лесовосстановления с 1453,7 тыс. га в 1995 г. до 961,8 тыс. га в 2017 г., то есть почти на 34% [\[9\]](#). Несмотря на то, что величина платы за арендованные участки повышается, согласно постановлению Правительства, а величина ренты высчитывается как дисконтированная стоимость леса, процедура проведения аукционов имеет ряд недостатков, связанных с субъективностью результатов и недостатком данных официальной статистики.

Однако также исследователи отмечают, что мгновенный переход к частной собственности на территории России может еще более усугубить ситуацию на российском рынке ЛПК, переведя большую часть лесозаготовок в теневой сектор экономики. В качестве решения данной проблемы, эксперты предлагают реформировать систему проведения лесных аукционов. Так, согласно работе А.И. Пыжева, доходы бюджета Российской Федерации при правильном проведении политики рентных платежей в 2013 году могли бы увеличиться в 3-4 раза от тех, которые были собраны фактически. Основным методом решения данной проблемы предлагается расчет лесной ренты «на основе эконометрических моделей Парето и Рикардо», построенным по открытым данным лесных аукционов.

Также важной проблемой рынка ЛПК является низкая привлекательность данной отрасли для инвесторов из-за низкой рентабельности производств в данной отрасли, а также из-за высокого удельного веса отходов при производстве продукции. Опираясь на мировой опыт, можно говорить о том, что основными инструментами увеличения инвестиций являются субсидии, налоговые льготы и создание отдельных фондов для развития отрасли [\[10\]](#). Данные меры показывают свою эффективность на территории развитых стран.

В России в настоящее время реализуется Стратегия развития лесного комплекса до 2030 года, которая предполагает реализацию более 157 проектов с общим объемом инвестиций более 644,6 млрд. рублей. Государственные программы могут быть значимыми вложениями в развитие отрасли, однако частные инвесторы связывают данную отрасль с большими капитальными затратами и высокими рисками, из-за чего основное развитие отрасли зависит от расширения производства крупных строительных холдингов. Эта проблема в настоящее время также обостряется сложностями с экспортом продукции и относительно невысоким объемом внутреннего рынка, потребности которого сильно меньше возможностей уже имеющихся производств [\[11\]](#). Также новые инвестиции необходимы для увеличения вложений в оборудование, так как если в 2019 году этот показатель составлял 27 миллиардов рублей, то к 2030 году планируется увеличить данное значение вдвое. Кроме реализации мер государственной поддержки, необходимо гарантировать производителям определенные показатели себестоимости продукции, а сохранение процентных ставок по кредитам, привлекаемым для развития отрасли и реализации инвестиционных проектов.

Заключительной острой проблемой ЛПК Российской Федерации, как кажется, является

сложность институционального регулирования данной отрасли. В частности доступность консолидированных данных, отражающих ситуацию на рынке лесопромышленного комплекса, которая сейчас очень ограничена. Это обосновано целым рядом факторов, к которым относятся сложность проведения учета количества заготавливаемой продукции, а также невозможность получения полностью достоверных данных от значительной доли предприятий, действующих в теневом секторе. Для преодоления данной проблемы необходимо систематизировать данные, получаемые при учете деятельности предприятий на всех стадиях производства продукции ЛПК, а также увеличить эффективность мероприятий, проводимых для контроля за незаконным изготовлением и вывозом деревянной продукции. При решении данной проблемы также стоит обратить внимание на структуру вывозимой продукции. Так как увеличение доли высоко обработанной продукции также может регулироваться с помощью принимаемых государством мер [\[12\]](#).

## **2.2. Возможности преодоления торговых ограничений российскими компаниями ЛПК**

Как говорилось выше, экспорт всегда играл значимую роль для российской лесной промышленности. Именно поэтому ограничения, введенные государствами, могут сильно повлиять на дальнейшее развитие отрасли, которая в современной России развивалась более отстающими темпами, нежели другие области ресурсной экономики.

Несмотря на то, что совокупный экспорт в страны, которые ввели ограничения на ввоз продукции ЛПК, в стоимостном выражении составил где-то около 557 млн долларов (что на 50% меньше совокупного экспорта древесины в Китай), это все равно значимо отразилось на основных лесных холдингах. Части компаний удалось переориентироваться на другие направления продаж. Так, например, операционные результаты Segezha group (Табл. 3) показывают, что несмотря на большой рост продажи и производства пиломатериалов, другие направления показали падение. Несмотря на увеличение объемов производства и рост выручки на 15%, компания сократила чистую прибыль на 60%, что говорит о достаточно значимых финансовых потерях в 2022 году.

	<b>Производство</b>	<b>Продажи</b>
<b>Пиломатериалы</b>	91%	200%
<b>CLT</b>	51%	94%
<b>Бумажные мешки</b>	-2%	-3%
<b>ДВП</b>	1%	-8%
<b>Домокомплекты</b>	-13%	-8%
<b>Бумага</b>	-9%	-13%
<b>Фанера</b>	-17%	-17%
<b>Клееная балка</b>	-58%	-45%

*Таблица 3. Операционные результаты компании Segezha group, 2022 год*

*Источник: официальный сайт компании Segezha Group.*

Согласно мнению исследователей, часть продукции достаточно проблематично заместить аналогичными вариантами за короткий промежуток времени. В случае товаров ЛПК с высокой добавленной стоимостью некоторые компоненты из смежных отраслей также могут оказаться импортными [\[16\]](#). Данный факт говорит об определенных ограничениях, с которыми сталкиваются производители древесной продукции в случае переориентации своей деятельности на внутренний рынок и поисков альтернативных рынков сбыта.

Если оценивать реальную ситуацию на рынке лесной промышленности, то оно все-таки сократилось, показав падение в 10,3% и составило в среднем 29 млн. куб. метров, как, впрочем, и экспорт всей древесины, поставленной за границу. Согласно данным Рослесхоза, ключевым направлениям для переориентации российского производства станет, ожидаемо, Ближний Восток и Китай, и другие развивающиеся страны. Общий рост экспорта в указанные страны составил 18% <sup>[17]</sup>. Однако исследователи утверждают, что изменить цепочки поставок продукции ЛПК не так просто, как в случае с другими производствами. В подтверждение данного мнения приводится несколько аргументов. К первому из них относится осторожное поведение торговых партнеров <sup>[14]</sup> по данным направлениям, вызванное геополитическими рисками, которые могут быть применены к их странам. Второе же ограничение связано с пропускной способностью транспортных путей, которые в настоящее время заполнены различными видами ресурсов, таких как уголь, сталь и другие. Таким образом, полностью перенаправить экспорт в данные регионы становится экономически невыгодным, из-за чего компаниям приходится искать альтернативные пути адаптации к введенным торговым ограничениям.

Подводя итог, можно сказать, что возможности для преодоления рыночных ограничений у российского рынка ЛПК есть. Они связаны, прежде всего, с желанием крупных компаний-экспортеров адаптироваться к изменяющимся условиям, постоянно находясь в поиске новых рынков сбыта и путей транспортировки продукции. Кроме того, при решении ряда внешних факторов, как, например, увеличение пропускных возможностей транспортных путей в восточном направлении и снятие торговых ограничений на экспорт определенных видов продукции, может положительно сказаться на данной отрасли промышленности. Российский рынок ЛПК, который в последнее несколько лет активно развивался в связи с высокими мировыми ценами на лесную продукцию, в 2022 пострадал достаточно сильно. Однако, несмотря на возникшие сложности, лесопромышленный комплекс подошел к этой кризисной ситуации в гораздо более зрелом положении, чем раньше. Значимыми для рынка лесной промышленности являются государственные меры поддержки, которые позволяют сократить транспортные расходы для предприятий, находящихся на Северо-Западе страны, в отдалении от рынков Азии и Ближнего Востока. Поддерживающие инвестиционные проекты, которые подразумевают стимулирование деревянного строительства на территории России, а также возможность введения преимущественного провоза древесной продукции может положительно отразиться на крупных предприятиях лесной отрасли.

Даже с позиций середины 2024 года оценить влияние санкций на рынок ЛПК, в последние годы во многом ориентированный на экспорт, достаточно сложно, ввиду малого количества достоверных данных. Однако мы выяснили, что у этого рынка есть перспективы роста, которые при правильной реализации могут стимулировать его дальнейшее развитие, но которые, судя по всему, не используются в полную силу.

### **2.3. Влияние процессов лесовосстановления на ресурсный потенциал рынка ЛПК**

При решении текущих проблем, с которыми сталкивается в настоящее время лесной комплекс России необходимо учитывать, что его возможности во многом зависят от качества проводимых лесовосстановительных работ. Но сегодня эти мероприятия не всегда приводят к ожидаемому результату. Это связано с тем, что оценка эффективности мероприятий проходит на основании данных о посадке лесных насаждений, в то время как в первую очередь необходимо отслеживать результат.



Рис. 3. Воспроизводство лесов в Российской Федерации

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Опираясь на данные статистики, можно сделать вывод о том, что рост количества мероприятий по восстановлению леса, проводимых человеком, происходит достаточно медленными темпами. Также, несмотря на ежегодный рост количества вырубаемого леса в России, то есть расчетной лесосеки, доля качественной хвойной древесины в общем объеме лесных ресурсов постепенно снижается, уступая место более молодым древесным породам. Хотя в настоящее время проводится комплекс мероприятий, направленных на уточнение данных для расчета объема расчетной лесосеки, лесовосстановление не успевает за темпами заготовки древесины.

Опираясь на статистические данные, можно увидеть (Табл. 4), что если в 1990-2000 годы на территории Российской Федерации лес не только не восстанавливался естественным образом, но и сокращалось общее количество лесных ресурсов, то к 2010 году ситуация резко изменилась и количество восстанавливаемого леса достигло 161 гектар на 1000 гектаров в год, в то время как в остальной Европе площадь восстанавливаемого леса упало с 257 в предыдущем промежутке времени до -7. Однако к 2020 году площадь восстанавливаемых территорий вновь снизилась практически вдвое относительно рекордных значений 2010-х.

Данные по искусственным посадкам леса имеют схожую динамику. Если к 2010 году относительный показатель на 1000 увеличился практически вдвое и достигал 425, то к 2020 году эта цифра сократилась, и в среднем ежегодная потеря леса в Российской Федерации составила 73300 га в 2010–2020 гг. [\[15\]](#). Подобные данные говорят о сокращении эффективности лесовосстановительных мероприятий, проводимых Российской Федерацией в 2010-2020 годах. Кроме того, исследователи говорят о сложности оценки из-за отсутствия точных статистических данных о лесных ресурсах России, которые в настоящее время собираются тремя федеральными агентствами в рамках проведения лесной инвентаризации. Однако в среднем запасы лесного фонда Российской Федерации не изменялись на протяжении 30 лет и составляли в среднем 80750 млн. куб. метров.

	1990-2000		2000-2010		2010-2020	
	площадь (на 1000 га в год)	% изменение	площадь (на 1000 га в год)	% изменение	площадь (на 1000 га в год)	% изменение
<b>Российская</b>	-239	-0,03	161	0,02	91	0,01

<b>Федерация</b>						
<b>Европа</b>	257	0,22	-7	-0,01	-3	0

Таблица 4. Годовое изменение площади естественно возобновляющегося леса в Российской Федерации [\[14\]](#)

На эффективность мероприятий по воспроизводству леса на территории Российской Федерации могут повлиять изменение лесного законодательства, которое перенесет ответственность за восстановление на арендаторов лесных участков. Подобная мера может сделать более эффективным решение проблемы, так как в данном случае государству будет необходимо осуществлять контроль за проведением соответствующих мероприятий. Кроме того, необходимо «установить зависимость платы за пользование лесным участком от качества лесного хозяйства» [\[16\]](#), что ограничит доступность более качественных видов древесных пород и может привести к их планомерному восстановлению.

Таким образом, необходимость реформирования системы лесовосстановления также важна для рынка ЛПК. Валовой доход с единицы площади эксплуатационных лесов при одинаковых затратах в 30–35 раз ниже, чем в Финляндии [\[16\]](#). Данный факт говорит о достаточно низких показателях рентабельности по сравнению с другими странами, что делает российскую продукцию менее конкурентной на внешних рынках сбыта. Истощение ресурсного потенциала из-за вырубki основной части качественных пород может привести к проблемам развития всей отрасли, которая даже в условиях доступности ресурсов испытывает определенные трудности.

Чтобы преодолеть подобные тенденции необходимо модернизировать рынок ЛПК России, что значительно повысит эффективность реализации ресурсного потенциала (который, очевидным образом, является весьма значительным). Однако невозможно сделать это исключительно за счет нормативного ограничения количества рубок и введения четких параметров лесовосстановительных работ. Если опираться на опыт стран, которые также являются активными поставщиками рынка лесных ресурсов, то, например, в Финляндии коммерческие рубки достигают около 40% от всего объема лесозаготовления [\[17\]](#). Подобная модель сокращает истощение территорий, засаженных лесными ресурсами за счет удаления ресурсов низкого качества. Несмотря на то, что с экономической точки зрения подобные процедуры не слишком выгодны для заготовителя, они существенно повышают отдачу древесины и ее качество с 1 гектара леса [\[18\]](#). Внедрение подобной технологии в Финляндии отражается на текущих экономических результатах лесопользования, где при относительно небольших запасах леса экспорт древесной продукции составляет около 5 % ВВП. Но, кроме того, несмотря на ежегодное увеличение объема лесозаготовки, запасы древесины за последние несколько лет увеличились более чем на 10%.

Несмотря на то, что для достижения подобных результатов правительство Финляндии занималось реформированием лесной отрасли на протяжении последних 50 лет, данные показатели все равно подтверждают возможность роста российской лесной промышленности. Однако для повышения конкурентоспособности на мировом рынке Российской Федерации необходимо искать возможности для обновления системы лесозаготовок и повышения эффективности лесовосстановления, чтобы создать перспективы развития рынка лесопромышленного комплекса и использования его потенциала в более короткие сроки.

#### **2.4. Значение нормативно-правовой базы для развития рынка ЛПК – международный контекст**

Как говорилось ранее, эффективность ЛПК в советское время была сильно выше тех показателей, которые в настоящее время имеет российская экономика. Часть экспертов считает, что это связано с особенностями формальных государственных институтов, которые осуществляют регуляцию экономической деятельности. Так, например, Литвин Д.А, Давыдова Г.В. и Яковлев П.Н. в своей работе отмечают, что из-за неправильного распределения прав собственности возникает противоречие, так как «формальный институт мешает установлению оптимального рыночного равновесия, позволяющего максимизировать денежный поток в отрасль и оптимизировать лесоводственную (расходную) часть деятельности» [\[15\]](#). Это также подтверждается тем фактом, что арендодатель, согласно российскому законодательству, может только распоряжаться ресурсами, но будущие финансовые выгоды, которые можно получить с потенциального участка леса, возможно получить только собственнику земли, то есть государству. Таким образом, несмотря на большой объем пригодных для эксплуатации лесов, а именно 598 млн га, только половина является арендованной. Это говорит о не используемом потенциале отрасли и обращает на себя внимание, так как напрямую отражается на ее развитии.

Кроме определенных сложностей с освоением лесных ресурсов возникают проблемы на уровне введения ограничений в нормативно-правовую базу, которые уменьшают долю заинтересованных заготовителей. Кроме постоянных изменений Лесного кодекса Российской Федерации (за последние 15 лет их количество превысило 65), вводятся новые Постановления, которые увеличивают административную нагрузку на арендаторов (Распоряжение Правительства), уменьшая потенциальные возможности для получения прибыли. Также данные решения приводят к разделению основной доли рынка между крупными компаниями, которые способны противостоять административному давлению и могут выдержать конкуренцию в условиях санкционного и внутреннего давления.

Также считается противоречивым расчет стоимости используемых ресурсов, так как действующие минимальные ставки за древесину на корню с ежегодными повышающими коэффициентами являются простейшей формой прямого налога, не имеющего никакого отношения к рыночной стоимости древесного ресурса и не гарантирующего даже простое воспроизводство лесных ресурсов [\[18\]](#). Данный факт говорит о неэффективности расчета лесной ренты в Российской Федерации, однако коренным образом решить данную проблему нельзя, так как не существует единой методики оценки лесных ресурсов, которая бы наиболее точно отражала стоимость лесных ресурсов и могла бы учесть все затраты на их восстановление. В таких развитых странах, как Канада и Финляндия, где эффективность лесной промышленности гораздо выше, чем в России, используют определение корневых цен на основе рыночных цен на круглые лесоматериалы [\[5\]](#).

В настоящее время ключевым документом, в котором заложены основные принципы модернизации рынка ЛПК в Российской Федерации является Стратегия развития лесного комплекса до 2030 г. Несмотря на обозначенные направления по рациональному распределению лесных ресурсов, в настоящее время недостаточно нормативно-правовых актов, которые бы обеспечивали увеличение роли коммерческих и частных агентов в лесопромышленном комплексе [\[19\]](#).

Таким образом, данная отрасль в Российской Федерации является подконтрольной государству. Подобное отношение снижает ее перспективы развития и замедляет темпы



роста. Противоречия, которые возникают на рынке в связи с особенностями законодательства, уменьшают заинтересованность участников рыночных отношений по повышению стоимости располагаемых ими ресурсов. Для преодоления данной проблемы необходимо предпринять и исполнить меры по децентрализации управления лесными ресурсами. И хотя большинство исследователей признают, что на реализацию подобного решения потребуется время, это необходимо сделать как можно скорее, пока рынок формируется заново, пытаясь адаптироваться к изменяющимся внешним условиям.

### **Заключение**

Таким образом, в процессе работы были определены ключевые особенности рынка лесопромышленного комплекса Российской Федерации. Исходя из данных, представленных выше, эта отрасль имеет определенную специфику развития, что связано со сложностями организации системы заготовки и переработки лесов в связи с переходом к рыночной модели экономики, а также особенностями распределения прав собственности на лесные ресурсы.

Кроме того, начиная с 1990-х годов, комплекс испытывал ряд внутренних проблем. В первую очередь, они были связаны со значительной долей компаний отрасли, которые функционировали в теневом секторе экономики. Это было обусловлено отсутствием внутренней эффективной системы контроля и даже политической волей [\[20\]](#).

Помимо этого, значимую роль сыграли рентные отношения, которые сложились между арендаторами и государством при использовании лесных ресурсов. Исходя из иностранного опыта, можно сделать вывод о том, что полностью государственная собственность на лесные ресурсы негативно сказывается на экономической эффективности их использования. Тем не менее, многими признается, что российский рынок ЛПК в краткосрочном периоде требует не столько передачи прав собственности в частные руки, сколько реформирования системы оценки ренты лесов [\[21\]](#). Подобные меры, предпринятые государством, отразятся на инвестиционной привлекательности комплекса, а также косвенно смогут повлиять на эффективность проведения лесовосстановительных работ. Собственно, эти же меры считаются в мировой экономической науке основными для развития лесной промышленности не только как сферы, приносящей прибыль, но и как важной для планеты и климата отрасли антропогенной деятельности (см. работу Д. Джексона). Впрочем, в западной мысли также считается правильным развитие уровня государственного контроля, с чем не слишком согласна российская экономическая теория [\[22\]](#).

Выделив внутренние проблемы комплекса, которые отражались на развитии данной отрасли на протяжении последних 30 лет, нельзя обойти стороной санкционные ограничения. Рынок ЛПК, который всегда был ориентирован на экспорт, испытывает сложности с реализацией продукции. Если доля экспорта в выручке крупных лесных холдингов в 2018-2021 годах сохранялась на уровне 60-70%, то торговые ограничения вынудили производителей искать новые рынки для реализации продукции. Несмотря на популярное решение переориентации торговли в страны Ближнего Востока и Азии, для данного рынка это оказалось не так просто из-за ряда возникших ограничений. Они коснулись, прежде всего, северо-западных регионов страны, транспортные издержки которых могли превышать себестоимость самой продукции.

В целом стоит отметить, что ЛПК является перспективным, но одновременно «ослепленным» в плане информации и обладающим слишком большим уровнем регулирующих и предписывающих актов (Парижское соглашение, Распоряжения



Правительства, Федеральные законы и т.д.) вектором развития отечественной экономики. Надеемся, что сложившийся кризис ЛПК сможет пройти, найдя новые способы развития инвестиционной привлекательности.

## Библиография

1. Дианов С. В. Архитектура модели перспективного анализа и планирования развития регионального лесного комплекса // Проблемы развития территории. 2017. № 5(91). С. 148-163.
2. Гулин К. А., Антонов М. Б. Теоретические аспекты агент-ориентированного моделирования развития лесного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 6. С. 59-74.
3. Блам Ю. Ш. Агентно-ориентированный подход к реализации модели лесного комплекса региона // Вестник КузГТУ. 2014. № 4(104). С. 176-180.
4. Носков В. А., Шишелов М. А. Подходы к оценке природного капитала лесов и перспективы модернизации лесопользования в контексте «зеленой» экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 6. С. 41-56.
5. Пыжев А. И., Пыжева Ю. И., Зандер Е. В. Лесная рента в экономике России: оценка и эффективное использование: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 202 с.
6. Анализ объемов перевозок лесоматериалов по железной дороге. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/news/obemy-perevozk-lesomaterialov-po-zheleznoy-doroge-sokratilis-na-16-1/> (дата обращения: 16.04.2024).
7. Маевская Е. Обзор рынка древесины в России // BoomIn.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://boomin.ru/publications/article/rynok-drevesiny/> (дата обращения 16.04.2024).
8. Пыжев А. И., Иванцова Е. Д. Институты прав собственности на лесные земли в России: уроки зарубежного опыта // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 3(63). С. 48-56.
9. Шавкун Г. А., Литвин Е. А. Лесная промышленность России: современные проблемы и пути их решения // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 7 (429). С. 102-109.
10. Иванцова Е. Д. Механизмы стимулирования инвестиций в лесной сектор экономики: анализ мирового опыта в контексте целесообразности его применения в России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. № 15(4). С. 566-586.
11. Пыжев А. И. Лесная промышленность регионов Сибири и Дальнего Востока: перспективы развития лесоклиматического сектора // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4(193). С. 68-77.
12. Лесопромышленный комплекс России // TadAdviser. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Лесопромышленный\\_комплекс\\_России](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Лесопромышленный_комплекс_России) (дата обращения 16.04.2024).
13. Гордеев Р. В., Пыжев А. И. Лесная промышленность России в условиях санкций: потери и новые возможности // Вопросы экономики. 2023. №4. С. 45-66.
14. FAO. Global Forest Resources Assessment 2020: Main report. Rome, 2020. 186 p.
15. Шматков Н. М. Воспроизводство лесов предложения: для новой редакции стратегии развития лесного комплекса до 2030 года // ЛесПромИнформ. 2020. № 6 (152). С. 56-82.
16. Соколов В. А., Горяева Е. В., Соколова Н. В. О совершенствовании лесоуправления в России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2020. Т. 4, № 2. С. 107-112.
17. Niu Y., Rasi K., Hughes M., Halme M., Fink G. Prolonging life cycles of construction materials and combating climate change by cascading: The case of reusing timber in Finland // Resources, Conservation & Recycling. 2021. Vol. 170, 105555. Pp. 1-10.
18. Литвин Д. А., Давыдова Г. В., Яковлев П. Н. Проблемы лесной отрасли и

институциональные основы ее интенсивного развития // Реализация Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 года в новых реалиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. С. 55-61.

19. Иванова Т. Н. Особенности формирования механизма управления лесопромышленным комплексом // Вестник МГТУ. 2006. Том 9. № 4. С. 629-632.

20. Байков М. Д. Связь религиозности и политических предпочтений: опыт зарубежных и отечественных исследований // Политика и общество. 2024. № 1. С. 7-15. DOI: 10.7256/2454-0684.2024.1.68945

21. Shegelman I. R., Kulagin O. I. From the history of the creation of integrated structures in the timber industry of Russia // Перспективы науки. 2011. №. 8. С. 82-86.

22. Jackson D. H. The microeconomics of the timber industry. Routledge, 2019.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Предмет исследования. Исходя из названия, статья должна быть посвящена трансформации и будущему лесопромышленного комплекса России. Содержание статьи является интересным, но не соотносится с заявленной темой. Автору рекомендуется уточнить заголовок. Как правило, в наименовании содержится краткий ответ на вопрос "О чём статья?". Если он обозначен шире реального предмета исследования, то читатель будет не удовлетворен и в следующий раз будет избегать статьи данного автора / журнала.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных, а также на применении графического инструментария. Это позволяет автору наглядно представить полученные результаты, что является положительной характеристикой рецензируемой научной статьи.

Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием лесопромышленного комплекса России, не вызывает сомнения, так как это отвечает национальным целям нашего государства. При этом потенциальную читательскую аудиторию, прежде всего, интересуют вопросы, связанные с его трансформацией на инновационной основе.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале частично присутствует. Например, интерес представляют результаты оценки влияния процессов лесовосстановления на ресурсный потенциал рынка лесопромышленного комплекса. К сожалению, из текста не удалось сделать вывод о том, что автор понимает под «потенциалом рынка лесопромышленного комплекса».

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения не является научным, так как автор излагает текст от первого лица единственного числа, что не является допустимым в научных работах. Структура статьи автором выстроена, но сформированные подзаголовки не всегда корректно отображают содержание соответствующего структурного элемента. Например, в подпункте «Особенности процессов создания и развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации» не удалось обнаружить перечень таких возможностей, что снижает впечатление от ознакомления со статьёй. Автор утверждает, что «ЛПК является перспективным, но одновременно зарегулированным и иногда «ослепленным» в плане информации вектором развития отечественной экономики.». Однако автором не осуществлена аргументация относительно конкретных примеров зарегулированности. Также рекомендуется

отказаться от сокращения «РФ» (не принято использовать в научной литературе)

Библиография. Библиографический список состоит из 20 наименований. Ценно, что автор использует разнообразную отечественную научную литературу, в том публикации 2024 года издания. При этом обращает на себя внимание отсутствие учёта зарубежной научной мысли. Устранение данного замечания позволит автору учесть различные векторы взгляда учёных и практиков на рассматриваемые проблемы.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на наличие сформированного списка источников и проведённый её обзор во вступительной части, какой-либо научной дискуссии по результатам исследования не обнаружено. Качественное устранение данного замечания позволит улучшить слабо оформленную научную новизну. Очень важно показать, в чём конкретно состоит прирост научного знания.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного следует отметить, что автором была проведена большая подготовительная работа по сбору и систематизации данных. Качественная доработка обеспечит востребованность статьи у широкой читательской аудитории.

### **Результаты процедуры повторного рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

В рецензируемой статье рассматриваются особенности формирования, состояния, развития лесопромышленного комплекса (ЛПК) России.

Методология исследования базируется на анализе данных о развитии ЛПК нашей страны, визуализации полученных результатов, проведении сравнений с европейскими странами.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что на территории Российской Федерации находится около 20-25% мировых лесных ресурсов, страна имеет лидирующие позиции в данной отрасли по запасам, однако по объемам лесозаготовок занимает только 5 место, а доля лесного сектора не превышает 1,5 % от совокупного ВВП страны.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента состоит в определении ключевых особенностей лесопромышленного комплекса Российской Федерации и выявлении перспектив его развития.

В публикации структурно выделены следующие разделы и подразделы: Вступление, Степень изученности проблемы, Основы функционирования рынка лесопромышленного комплекса Российской Федерации, Место ЛПК в российской экономике, Особенности процессов развития ЛПК в России, Влияние динамики экспорта продукции ЛПК на развитие комплекса, Анализ текущего состояния рынка лесопромышленного комплекса и определение его перспектив развития, Проблемы развития лесопромышленного комплекса России и способы их преодоления, Возможности преодоления торговых ограничений российскими компаниями ЛПК, Влияние процессов лесовосстановления на ресурсный потенциал рынка ЛПК, Значение нормативно-правовой базы для развития рынка ЛПК – международный контекст, Заключение и Библиография. Приведенные заголовки отражают содержание излагаемого материала и дают представление о последовательности и логике проделанной авторами работы. В публикации три рисунка и четыре таблицы. Автор обращается к опыту развития лесопромышленного комплекса Финляндии, детально освещает проблемы отечественного ЛПК.

Библиографический список включает 22 источника – современные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой в публикации тематике, а также интернет-ресурсы, на которые в тексте статьи имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам. Четыре источника в списке литературы – на иностранных языках.

Замечание: авторам предлагается отредактировать заголовок статьи и указать в чем конкретно рассматривается роль лесопромышленного комплекса России: в обеспечении экономической безопасности, интеграции процессов лесопереработки и лесозаготовки или же ещё в чем-то – без этого название выглядит не завершенным. Также наименования таблиц почему-то размещены не перед ними, а после – надо привести оформление в соответствие со стандартами. Эти доработки могут быть выполнены в рабочем порядке.

Тематика рецензируемого материала соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», содержит некоторые элементы приращения научного знания и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.